

СОН И БЕССОННИЦА КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕРОЕВ И
АВТОРСКОГО ОТНОШЕНИЯ К НИМ В РОМАНЕ «ВОЙНА И МИР»
Л.Н.ТОЛСТОГО

Мастура Сиддикжонова
НамГУ

Аннотация: В статье рассматриваются сновидения Пьера Безухова как характерная для зрелого творчества Толстого символическая форма воплощения авторской концепции и построения модели мира. Сновидение становится актом самопознания и познания бытия, в результате которого сновидцу открывается целостная картина мироздания и его место в нем, происходит восстановление человеческой связанности и связи с Богом.

Ключевые слова: Л.Н.Толстой, «Война и мир», Пьер Безухов, Андрей Болконский, сон, сновидение, роман.

«SLEEP AND INSOMNIA AS A MEANS OF CHARACTERIZING THE
CHARACTERS AND THE AUTHOR'S ATTITUDE TOWARDS THEM IN THE
NOVEL "WAR AND PEACE" BY L.N. TOLSTOY»

Mastura Siddijonova
NamSU

Annotation: The article deals with the dreams of Pierre Bezukhov as a symbolic form of the embodiment of the author's concept and the construction of a model of the world, characteristic of Tolstoy's mature work. A dream becomes an act of self-knowledge and knowledge of being, as a result of which a holistic picture of the universe and its place in it are revealed to the dreamer, the restoration of human connection and connection with God occurs.

Keywords: L.N. Tolstoy, «War and Peace», Pierre Bezukhov, Andrei Bolkonsky, dream, dream, novel.

Роман Л.Н.Толстого «Война и мир» является одним из самых ярких произведений русской и мировой художественной литературы. На протяжении многих лет он привлекает исследователей слова глубиной авторской мысли и необыкновенным мастерством.

Выделяя сновидения из всего текста романа, мы вправе указать на избирательность подобного прочтения. Но, обособляя сновидения, мы в то же время учитываем и "бесконечный лабиринт сцеплений", который существует между снами и всем текстовым полем романа³. Е. Н. Ильин указывает на перспективность метода

прочтения "грандиозного произведения" "от части целого к целому" и полагает, что "частью может быть слово, реплика, эпизод"⁴. В нашем исследовании ею оказывается сновидение героя как относительно завершённый и обособленный микротекст в макротексте романа.

Проанализировав текст романа, вычленив эпизоды, в которых герои не спят, я определила, что к категории «неспящих» персонажей можно отнести представителей семей Болконских, Ростовых, а также Пьера Безухова. Исходя из психологического обоснования бессонницы, я составила классификацию, в которой показала причины возникновения бессонницы героев романа, не спящих в определенных ситуациях.

Рассмотрим более подробно категорию «спящих» персонажей. Сон, как и бессонница, играет важную роль в изображении героев и трактуется с точки зрения психологии, как состояние, характеризующееся более или менее полным отсутствием сознания и впечатлений со стороны органов чувств (см. приложение 2). Образный ряд романа изобилует своей неоднородностью. Читатель параллельно видит душевные невзгоды одних героев и душевное спокойствие, вызванное нравственной пустотой, других, «спящих» персонажей романа. К этой категории по праву можно отнести семью Курагиных и Бориса Друбецкого.

Мир для этих героев есть не что иное, как «материал» для удовлетворения своих прихотей. Люди и окружающая действительность лишь средство для достижения своих обыденных целей. Эти персонажи относятся к высшему светскому обществу, но их едва ли можно назвать дворянами, так как эти герои лишены понятия «дворянская честь». Их внутренний мир – совокупность эгоизма, духовной деградации, глупости, обыденности и примитивности. Недаром многие критики, писавшие на роман «Война и мир» отзывы и рецензии, собственно как и сам Толстой, отзывались о них негативно.

Галерею «спящих» персонажей открывает Борис Друбецкой. Это достаточно противоречивый герой, поскольку в начале романа, читатель видит Бориса еще совсем юным и полным жизненной энергии человеком, а в завершении – лишь бездушным карьеристом, таким же пустым, как и большинство представителей светского общества. В статье Д.И. Писарева «Старое братство» о Борисе Друбецком упоминается следующим образом: «Предоставляя матери пресмыкаться перед сильными лицами, Борис сам умеет оставаться чистым и изящным, скромным, но независимым джентльменом. Чистота, изящество, скромность, независимость и джентльменство, разумеется, дают ему такие выгоды, которых не могли бы ему доставить жалобное попрошайничество и низкое угодничество»[5,с.70]; «Основываясь на самых ясных и недвусмысленных указаниях опыта, Борис решает раз и навсегда, что служить лицам несравненно выгоднее, чем служить делу, и, как человек, несколько не связанный в своих действиях нерасчетливою любовью к какой бы то ни было идее или какому бы то ни было делу, он кладет себе за правило всегда служить только лицам и возлагать всегда все свое упование никак не на свои какие-нибудь собственные действительные достоинства, а только на свои хорошие отношения к

влиятельным лицам, умеющим награждать и выводить в люди своих верных и покорных слуг». [5, с.73]

Другие не менее яркие представители категории «спящих» персонажей, члены семьи Курагиных: князь Василий, Анатолий, Элен, Ипполит. Про это семейство сказать, что они бездушны и глупы, - значит, ничего не сказать. К качествам, присущим Друбецкому, добавляются еще жестокость, мелочность, узость интересов. Курагины живут в омуте вечных интриг, обмана и разврата. Их ничто не беспокоит, не трогает, кроме собственной выгоды. Читатель ни в одном эпизоде не увидит этих героев в состоянии бессонницы. Истинные чувства чужды их разуму и сердцу. Толстой некогда в письме к иллюстратору романа «Война и мир» М.С. Башилову отозвался о семье Курагиных таким образом: «Портрет князя Василия - прелесть» [5,с.440]; «Портрет Ипполита, которого вы ошибочно назвали Анатодем, - прекрасен, но нельзя ли, подняв его верхнюю губу и больше задрав его ногу, сделать его более идиотом и карикатурнее?» [5,с.440] (см. приложение 10)

В своей статье под названием «Роман Л.Н. Толстого «Война и мир»» С. Г. Бочаров так охарактеризовал Курагиных: « Курагины - третье в романе семейное объединение - лишены родовой поэзии. Их семейная близость и связь непоэтична, хотя она, несомненно, есть - инстинктивная взаимоподдержка и солидарность, своего рода круговая порука эгоизма почти что животного. Такая семейная связь не есть положительная, настоящая семейная связь, но, в сущности, ее отрицание». [5,с.406]

Эгоизм Анатолия непосредственный, животное - наивный и добродушный, эгоизм абсолютный, ибо он не стеснен у Анатолия внутренними переживаниями. Курагин лишен способности знать того, что ожидает его дальше минут удовольствия, и как оно скажется на жизни других людей, и как на это посмотрят другие. Всего этого для него не существует совсем. Он искренне убежден, инстинктивно, в том, что все предназначено только для его развлечения. Анатолий, несмотря ни на что, искренне считает себя безукоризненным, высоко несет свою красивую голову. Никакой оглядки на людей, на их мнение, на последствия, никакой дальней цели, которая бы заставляла сосредоточиться на ее достижении, никаких угрызений совести, размышлений, колебаний, сомнений

Исследовав текст романа, я пришла к выводу, что Борис Друбецкой, члены семьи Курагиных спят крепко, безмятежно, не думая о проблемах устройства мира и самосовершенствовании. Читатель видит, как спит Анатолий и как мучается бессонницей Пьер. «Свобода такая полная дана Анатолию его бессмысленностью. Человек, сознательно относящийся к жизни, уже подчинен, как Пьер, необходимости понять и решить, он не свободен от жизненных сложностей, от вопроса: зачем? А в то время, как Пьер замучен страшным вопросом, Курагин живет, наслаждаясь каждой минутой, - глупо, животное, зато легко и уверенно» [5,с.409], - именно так некогда точно подметил Бочаров в своей статье.

Показателен в этом отношении эпизод сватовства Анатоля к княжне Марье в Лысых Горах: «Все разошлись, и, кроме Анатоля, который заснул тотчас же, как лег на постель, никто не спал эту ночь». [1,с.271]

Можно с уверенностью сказать, что душевная пустота представителей семьи Курагиных и Бориса Друбецкого есть не что иное, как счастливая беззаботная жизнь, не лишенная здорового крепкого сна.

Своеобразие сновидения как жанра и особого микротекста в романе состоит в его сюжетной и образной уникальности. Избирая художественное сновидение в качестве объекта анализа, опытный педагог-филолог может привить читателю навыки тщательного, медленного чтения и умение связывать часть и целое, видеть внутренний мир персонажа в зеркале его снов. "Я видел сон, - записывает Толстой в дневнике 10 марта 1904 г., - который уяснил многое, именно то, что сон соединяет в одно то, что в действительности разбивается по времени, пространству, причинности" (55,19). Это самонаблюдение можно переадресовать и в область творчества писателя, в объемных романах которого сновидения персонажей выполняют связующую функцию и помогают читателю "уяснить многое".

В результате исследования романа были сделаны следующие выводы:

1. Сон и бессонница выполняют ряд художественных функций: во-первых, композиционную роль, во-вторых, помогают автору сделать характеристику героев ярче, многогранней, тем самым делая персонажей более привлекательными или отталкивающими для читателя.
2. Всех персонажей можно условно поделить на две категории: «спящих» и «неспящих».
3. Сон и бессонницу в романе можно трактовать с психологической точки зрения.
4. Большинство «неспящих» персонажей мучаются адаптационной инсомнией.
5. Причину возникновения бессонницы «неспящих» персонажей можно классифицировать по идентичности ее возникновения.
6. Выдвинутая ранее гипотеза была доказана.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Аксаков, С. Т. Детские годы Багрова-внука. Семейная хроника / С. Т. Аксаков. - Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. - 445 с.
2. Жуковский, В. А. Собрание сочинений: в 4 т. / В. А. Жуковский. - М.; Л.: ГИХЛ, 1959-1960. - Т. 2 (1959)
3. Пушкин, А. С. Собрание сочинений: в 10 т. / А. С. Пушкин. - М.: ГИХЛ, 1959-1962. - Т. 4 (1960); Т. 5 (1960).
4. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. / Л. Н. Толстой. - М.: Худ. лит., 1928-1959. - Т. 7 (1936); Т. 15 (1955); Т. 22 (1957); Т. 23 (1957); Т. 31 (1954); Т. 45

(1936); T. 46 (1937); T. 50 (1952); T. 52 (1952); T. 56 (1937). "Science and Education" Scientific Journal / ISSN 2181-0842 June 2022 / Volume 3 Issue 6 www.openscience.uz 1644

5. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. / Л. Н. Толстой. - М.: Худ. лит., 1978-1985. - Т. 1 (1978); Т. 2 (1979); Т. 3 (1979); Т. 4 (1979); Т. 5 (1980); Т. 6 (1980); Т. 7 (1981); Т. 8 (1981); Т. 9 (1982); Т. 12 (1982); Т. 13 (1983); Т. 14 (1983); Т. 16 (1983); Т. 22 (1985).